

12.04.2017, 13:11 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Вокруг 26 марта: новая волна политических преследований

Антикоррупционные акции, которые прошли 26 марта в десятках городов России, обернулись новой волной репрессий против активистов и гражданского общества как такового. Речь уже идет не только о собственно задержаниях, административных арестах и больших штрафах — в ответ на массовое участие граждан в протестной активности власть развязала массовую же кампанию давления на активистов, которая может обернуться новым масштабным уголовным делом.

В десятках городах России акции закончились задержаниями — **более 1500 человек оказались в полиции**. Только в Москве на Тверской улице и около нее

было задержано как минимум 1043 человека, при этом задержания проходили в грубой форме, с применением спецсредств и физического насилия, никак не соответствующего задаче обеспечения безопасности на мирном протестном мероприятии.

Большинство задержанных было обвинено в административных правонарушениях. По статье 19.3 КоАП в Москве на срок от 2 до 15 суток уже осуждены более 65 человек, в сумме все аресты достигают 646 дней. По статье 20.2 КоАП суды уже выписали штрафы от 10000 до 20000 рублей примерно 200 москвичам. Суды по административным делам будут проходить в Тверском районном суде Москвы и в Мосгорсуде еще не одну неделю.

Параллельно, уже с вечера 26 марта, идет процесс подготовки уголовных дел. Судя по тем данным, которыми располагает ОВД-Инфо, речь может идти о множестве отдельных уголовных дел в различных городах России, объединенных общей темой — участием в протестах 26 марта 2017 года.

На данный момент силовые органы уже заявили о возбуждении нескольких уголовных дел по целому ряду статей.

Уже вечером 26 марта стало известно о заведении дела по ст. 317 УК (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Позднее выяснилось, что потерпевший — сотрудник 2-го оперативного полка ГУ МВД по Москве Евгений Гаврилов, который фигурировал как потерпевший в «Болотном деле», — по данным следствия, к нему «применил насилие» Иван Непомнящих (в настоящее время отбывает срок в колонии). По неподтвержденным данным, 26 марта Гаврилов получил черепно-мозговую травму.

В тот же вечер как минимум в 24 отделах полиции Москвы из 50 с лишним, по которым развезли задержанных, прибыли следователи из Следственного комитета, которые допрашивали задержанных. При этом, по словам самих задержанных, в разных отделах следователи сообщали им разную информацию о том, в рамках какого уголовного дела ведется беседа: где-то говорили про дело о массовых беспорядках, где-то — про «экстремизм». В силу допущенных серьезных процессуальных нарушений (например, недопуска к задержанным адвоката), а также известных ОВД-Инфо фактов давления на задержанных при проведении «опросов», уже сейчас можно смело говорить не о сборе материалов, а о полноценной фальсификации уголовного дела.

После этого многие задержанные стали получать повестки на допрос, а в связи с участием в акции школьников в Следственный комитет **вызвали** директоров и других сотрудников тех школ, в которых учатся задержанные.

Кроме того, 26 марта появилась информация заведении дела о возбуждении ненависти или вражды (ст. 282 УК): по **сообщению** пресс-секретаря Алексея Навального Киры Ярмыш, во время обыска в офисе Фонда борьбы с коррупцией эту статью вменили главе избирательного штаба политика Леониду Волкову. По **данным** РБК, задержанных в офисе ФБК допрашивали по этой статье, но дальнейшего развития эта история пока не получила.

27 марта Следственный комитет **сообщил** об уголовном деле уже по трем статьям: помимо 317-й упоминались также ст. 213 (хулиганство) и ч. 2 ст. 318 (применение насилия, опасного для жизни и здоровья, к представителю власти) УК. В рамках этого дела, согласно сообщению СК, **проводится проверка** «о предложениях вознаграждения в случае задержания за участие в несанкционированной массовой акции 26 марта в Москве не только подросткам, но и другим участникам мероприятия». Сообщение

СК появилось вскоре после **заявлений пресс-секретаря Путина Дмитрия Пескова о фактах «подкупа»** подростков-участников акции.

В рамках этого же дела у Алексея Навального в Спецприемнике № 2, куда его отправили отбывать арест, **изъяли вещи**, в том числе шнурки.

Несколькими днями позже стало известно, что у участников московской акции, которых суд поместил под административный арест, начались допросы. Представители неизвестных силовых структур, не представляясь и не показывая документов, допрашивали задержанных в **спецприемниках** и на **Петровке, 38**. При этом арестованным **угрожали**, к ним применялось бесчеловечное обращение и различные техники психологического давления. Неизвестные оперативники недвусмысленно давали понять допрашиваемым, что готовят новое «Болотное дело».

Эти допросы также могут лечь в основу фальсифицируемого уголовного дела.

1 апреля СК заявил о возбуждении еще одного дела в связи с появлением в соцсетях сообщений неясного происхождения с призывом выйти на Красную площадь: по ч. 3 ст. 212 УК (призывы к массовым беспорядкам). 6 апреля СК **задержал первого «подозреваемого»** по этому делу, 7 апреля стало известно его имя: это 25-летний московский преподаватель математики Дмитрий Богатов. Суд не удовлетворил ходатайство прокуратуры об аресте Богатова. Его не отпустили на свободу — на следующий день ему добавили более тяжкие обвинения — в оправдании терроризма (ст. 202.2 УК) и приготовлении к организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 212 УК), после чего **поместили под стражу на два месяца**.

По подобному сценарию неприятности возможны у сотен и тысяч людей, которые транслировали в интернете анонсы протестных мероприятий 2 апреля.

По этому же делу уже прошли первые допросы «свидетелей». **Допрашивали** или **пытались допрашивать** задержанных на разных акциях 2 апреля в Москве. Вопросы им задавали про акцию 26 марта. В Следственный комитет были вызваны как минимум **трое задержанных на пикете 2 апреля**, одна из них подробно рассказала **о содержании вопросов**, они касались, в частности, политических взглядов, аккаунтов в соцсетях, хобби.

Поступает информация и о возбуждении уголовных дел и в других российских городах. В Волгограде студент Максим Бельдинов проходит по уголовному делу о применении насилия по отношению к представителю власти (ст. 318 УК РФ), с него взята подписка о невыезде. **По информации «Новой газеты»**, Бельдинов был задержан при попытке помочь школьнику, которого полиция несла за ноги и за руки. В Томске возбуждено уголовное дело о заведомо ложном сообщении о теракте (ст. 207 УК) по следам открытия штаба Навального 21 марта — в тот день полиция эвакуировала всех активистов на улицу из-за якобы заложенной в здании бомбы. По этому делу в Центр «Э» стали **вызывать участников акции 26 марта**. Как **отмечает** «Новая газета» со слов активистов, большая часть вопросов касается их отношения к Навальному.

Еще одно уголовное дело, косвенно связанное с 26 марта, было заведено в Иркутске. 8 апреля было **задержано** несколько человек, все они участвовали в акции 26 марта и планировали 9 апреля провести собрание, посвященное событиям 26 марта. Позднее выяснилось, что на одного из них, Дмитрия Литвина, **заведено дело** об оскорблении чувств верующих (ст. 148 УК) за некие публикации в соцсетях, все остальные проходят как свидетели. Тем

не менее в Центре по противодействию терроризму им задавали вопросы об акциях протеста и призывах к терроризму.

Готовящиеся уголовные дела — не единственное долгосрочное последствие акции 26 марта.

Во всех регионах России, в которых проходили акции, началась массовая волна давления на участников акции. Активистов задерживают, вызывают на допросы, отчисляют или угрожают отчислить из вуза, беседуют с их родителями.

Поток подобных сообщений на горячую линию ОВД-Инфо не прекращается, и мы приведем лишь некоторые случаи, хорошо иллюстрирующие происходящее сейчас по всей стране.

В Чебоксарах участника акции **задержали прямо на репетиции оркестра**, в котором он играет на скрипке, а в Архангельске полиция силой **забрала из больницы пожилую женщину** и доставила в суд. В Приморье от директоров школ **требуют запрещать** ученикам участвовать в митингах оппозиции. В **Волгограде** в СК вызывают школьников, а полиция ходит по университетам с фотографиями участников и задерживает их прямо на лекциях.

В Чите сотрудники ФСБ **позвонили матери** организатора акции и просили ее «приструнить сына». В Саратове тоже задерживают студентов прямо в **институте**; в этом городе, где задержаний на акции не было вовсе, все равно **обещают привлечь к ответственности** сотню участников, а еще там вызвали активиста в полицию, **позвонив ему с телефона матери**. В Красноярске **звонят из полиции** с вопросами о коррупции и Навальном (в том числе **тем, кто вообще не был на акции**). В Орске домой к активисту **пришли сотрудники угрозыска**. В этом же городе участников акции **увольняют и отчисляют из университета**,

а также прямо в судах **задерживают свидетелей** и потом **штрафуют**. В Нижнем Новгороде на родителей молодых активистов полиция составила протоколы о **»неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних»**.

Мы описали лишь отдельные случаи давления, и, возможно, нам известно еще не обо всех уже возбужденных уголовных делах. Но тенденция, к сожалению, уже видна: в ответ на акцию 26 марта власть начала подготовку к новому политическому уголовному процессу и запустила механизм запугивания и давления на активистов по всей стране.

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 354